

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Человеческое общество – это сложнейшая динамическая система социальных отношений и взаимодействий людей, благодаря которым оно предстает как спонтанно самоорганизующаяся система. XX век явил собой пример глобальных преобразований, оказавших серьезное влияние на существование человека. На глазах одного поколения плавная линейнообразная жизнь сменялась взлетами и падениями гражданского мира, экономики, морали. Отношения людей с природой, в сфере материального производства, политики, культуры, науки, техники, медицины, образования подверглись тотальным изменениям. Однако человек – существо глубоко общественное, его жизнь постоянно включает вопросы о себе, о мире и об обществе, в котором он живет: «что такое хорошо и плохо», что можно считать прекрасным, в чем смысл жизни, куда идет общество, а также могут ли люди успешно преодолевать кризисы, и какие силы и средства могут сделать жизнь гуманнее. История свидетельствует, что, не находя ответы на подобные вопросы, человек способен

потерять духовную опору. Понятно стремление людей выйти на дорогу от хаоса к космосу, сделать будущее предсказуемым, своими действиями трансформировать социальную реальность соответственно своим целям, идеям, проектам, чтобы она из множества вариантов своего будущего вышла к желаемому состоянию. Поэтому на пороге третьего тысячелетия вопрос о возможности целенаправленного «изменения мира» зримо трансформируется в проблему «как и во имя чего» осуществляется процесс подобной самоорганизации.

Возможностью уменьшить разрыв между сложностью проблем и способностью их разрешения, восстановить различия между добром и злом, спасти сознание человека от иррациональной мифологии обладает ценностная регуляция социальных процессов. В обществе действуют люди, наделенные свободой воли, уникальным сознанием, способные создавать социально значимые цели и идеалы, руководствующиеся оригинальными мотивами и ценностями, поэтому ясно, почему люди пытаются изменить и организовать собственное настоящее, представить свое будущее. Примером безотказного воздействия на общественную жизнь может служить подбор и расстановка кадров, во все времена служившие собиранию «государственных элементов»: в России от Петра I до наших дней. В истории человеческого общества государство представляло собой очаг организованности, ту ценность, которая на всех уровнях противостояла хаосу. Поэтому наличие организаторов – людей, способных квалифицированно руководить, осуществлять власть, управлять государственной собственностью, – означало эффективное функционирование государства. Петр I звал иностранцев для заполнения государственных должностей, у большевистской власти не хватало людей, имеющих способности к руководящей работе. Результаты работы на высших должностях знаменитых кухарок были плачевны [1, с.33].

Осознание возможности воздействия на общество, стремление управлять будущим связано с проблемой обновления и самосохранения общества.

Изменения в обществе происходят всегда благодаря как потокам новаций, так и внутренним процессам. Можно утверждать, что в случае усвоения нового социум ориентирован на выбор таких возможных сценариев изменения своего существования, которые обеспечивают механизм адаптации, усложнения и прорыва на новый уровень существования. Английский историк и философ Тойнби полагал, что все народы получают извне некие импульсы («вызовы»), на которые нужен адекватный ответ. Если же этих ответов общество не находит, то его исторический путь затухает и в лучшем случае консервируется. Тоталитарные общества, существовавшие в XX в., являясь закрытыми обществами, вынужденные оправдывать свое существование, подавляли многое, что требовалось для повышения творчества, ограничивали внешние связи интеллектуальной элиты, культурные контакты, именно то, что несло новое. Это тормозило развитие государств, что привело их системы к разложению. Сохранение жизненного мира людей также невозможно без налаживания новых согласованных отношений разных субъектов. Человечество постоянно сталкивается с ранее неизвестными угрозами, способными перерасти в необратимые катастрофы. Искоренив или сведя к минимуму болезни типа чумы, холеры, оспы, чахотки, мы вплотную столкнулись с массой новых: заболевания раком, лихорадкой Эбола, СПИДом. Опасность гибели, необходимость соотносить уровень развития фармакологии и медицинской техники с уровнем образования, просвещения и воспитания подчиняют действия людей настолько, что находятся все новые методы лечения: химиотерапия, рентгеновское, лазерное облучение, а также соответствующие взаимоотношения человека с человеком, в том числе и некие ограничивающие моменты, и ситуация возвращается

к своему устойчивому состоянию в этом сложном комплексе медико-эколого-этических компонент. Но сложность подобного комплекса проявляется и в том, что линейное, стабильное состояние недолговечно, как и нелинейное, неравновесное. Возникают новые неравновесные ситуации: лазерное и рентгеновское облучение не так уж и безопасно для человека, да и взаимоотношения врача и больного, зараженного и здорового, далеки от устойчивых. Радикальное снижение детской смертности обернулось последовательным ухудшением генофонда. Поэтому не только внешние факторы выводят из равновесия социальный субъект, а и собственные, внутренние механизмы из целого ряда причин и следствий потрясают существование системы. Отвечая на сложность проблем, человечество накапливает умения, творческий потенциал, способность принимать и реализовывать решения, осуществляет ценностную регуляцию антропосоциоприродных отношений.

Производя выбор дальнейшего пути, субъект ориентируется на один из собственных, определяемых внутренними свойствами среды путей эволюции и, прежде всего, на свои ценностные предпочтения. Тот факт, что человеческое общество продолжает развиваться, подтверждает тезис о том, что существуют некие социальные регуляторы, ограничители, канализирующие человеческую активность в прочную сферу несиловых, диалоговых, компромиссных отношений между группами, а также людьми и природой. Как свидетельствуют историки, «люди умели учиться на опыте истории и развитие инструментального интеллекта влекло за собой его гуманизацию» [2, с.89]. Интересно, что ценность человеческой жизни, идеи общечеловеческого единства, не насилия, сострадания к рабу и врагу созрели почти одновременно в середине 1 тыс. до н.э. в Персии (Кир), Греции (Сократ, стоики), Китае (Конфуций), в Иудее [3, с.121]. После двух испепеляющих мировых войн, кровавых тоталитарных режимов уже несколько последних десятилетий наиболее массовые средства поражения не были применены, при самых острых конфликтах удавалось избежать прямого столкновения между ведущими военными державами, создаются союзы государств, не направленные против третьих сил, интенсивно внедряются информационные технологии, которые требуют от человека качественно более сложного, емкого мировосприятия с повышенной способностью к компромиссным, диалоговым решениям. Видимо, «побочный продукт» как последствие отрицательной или положительной человеческой деятельности, возникая на периферии связей и отношений, может выступать в качестве «урока» — источника новообразований и быть даже более существенным, чем первоначально поставленная цель. В связи с подобным деятельностным подходом к анализу человеческих взаимосвязей философское познание предполагает нахождение бесконечного поля приложения деятельности людей, стремящихся реализовать свою социальную значимость, свое могущество. На пороге третьего тысячелетия, когда осознана смертность всего человечества, очевидно, что мир предметно-материальных благ оказывается слишком тесен. Поэтому особое место принадлежит производству и потреблению духовных ценностей (совесть, единение, равенство, бескорыстие, любовь, справедливость), которые, бесконечно поглощая усилия людей, обладают способностью возвращать их людям в виде новой облагороженной силы.

Итак, в роли канализирующего механизма регуляции социальных процессов в человеческом обществе могут выступать ценности, которые представляют собой специфичный, свойственный всякому субъекту (будь то социум или личность) феномен. Система ценностей имеет в своем сечении ядро и периферию. Ядро ценностей выполняет функцию защиты информации о развитии субъекта

от импульсов, несущих угрозу для целостности ядра. Системе ценностей личности или общества свойственно стремление к ограждению сущностного ядра – норм, правил, эталонов деятельности, выработанных в процессе истории, так как в нем аккумулирован опыт прошлых поколений, из ядра этот опыт транслируется в будущее, связывая тем самым настоящее и прошлое. Периферией ценностей являются определенные тенденции и возможности изменения и развития, возникшие на основе расширения потребностей, обогащения материальных и духовных запросов человека. Она содержит в себе творчески-конструктивное начало, тесно связанное с инновационной деятельностью. Самосохранение общества как субъекта социального действия означает стремление вернуться назад, к прежнему единству, к традиционным устойчивым жизненным позициям, чтобы сохранить свою идентичность, противостоять хаосу перемен и неопределенности. Как справедливо утверждал М.Вебер, традиционное общество и ориентировано преимущественно на следование ценностям, которые своим ядром сплетены с системой оправдания традиции (религиозной, мифологической, национальной, исторической).

Причинами сохранения традиций, преемственности, связи поколений являются прежде всего ценности, свойственные человеку как родовому существу, которые непреходящи для людей, их жизни и деятельности – ценности земли-кормилицы, животворящей воды, огня, хлеба, оружия, дома, материнства. Недаром их с древних пор обожествляли. Многие духовные качества человека тоже выступают в качестве великих неприкасаемых ценностей: мужская храбрость и сила, честь, достоинство, мораль. Поэтому они обладают стабильностью, прочностью. Показателен пример близости эстетического идеала и первичных ценностей жизни: женщина, девушка в народном творчестве разных народов и эпох сравнивалась с оленем, верблюдицей, лошадью – красивым и грациозным животным, которое обеспечивало выживание человека.

К числу наиболее крупных ценностных блоков в современной новоевропейской культуре можно отнести ценности свободы, права, достижения успеха, эффективности и практичности, материального комфорта, науки и технологии, активного труда человека – как обоснование рационального, целенаправленного обустройства людьми своего жизненного пространства.

Каждое поколение попадает в иную жизненную ситуацию, чаще всего абсолютно новую, когда появляются новые запросы, перспективы, опасности, когда наступает период хаотического расщепления традиционных укладов, с утратой многих положительных и привлекательных черт, а инновационные образования в виде комплекса новых групп ценностей еще не сложились в стабильное целое. Жизнь ставит человека в ситуацию постоянного выбора между следованием долгу, традиции и стремлением к самореализации, к целенаправленным действиям, к выполнению объективно-необходимой деятельности. Образуется зазор, своеобразная «разность потенциалов», куда устремляются свободная воля людей, их выбор.

Процесс динамики общества в таком случае воплощает движение от господства ценностей как источника норм индивидуального поведения к господству новых целей, мотивов, интересов, которые проистекают из расщепления традиционных ценностных систем, диверсификации ценностей и формирования новых групп целей и интересов. Это позволило М.Веберу назвать индустриальное общество целерациональным, где ценности вытеснены целями в основе индивидуального поведения. Эффективность в достижении цели определяется этим обществом как рациональность, а ценности превращаются в обоснование целей и интересов. Это очень наглядно проявляется в современной Беларуси, где сосуществуют либерально-демократические, тоталитарно-большевистские,

патриархально-авторитарные, национально-консервативные ценности, с которыми происходят подобные трансформации. Субъект социального действия стремится организовать материальный мир согласно собственным целям, последовательно обходя при этом ограничения, налагаемые на деятельность объективными, естественно-историческими законами. Геополитическое расположение Беларуси – на границе с Западом и Россией – позволяет ее населению пользоваться выгодами относительно свободной миграции, расширением межнациональных контактов, усвоением рациональности соседей, техническими изобретениями, методами организации индивидуальных и коллективных действий для решения своих жизненных целей.

Подобная самоорганизация, с одной стороны, может «служить источником развязывания инициативы людей, поиска новых идей и методов, средств и способов деятельности, осуществляемых непосредственными участниками социально-экономических и культурно-гуманитарных процессов» [4, с.67], а с другой, в контексте аксиологического подхода, самоорганизация чревата инверсией оценок и поведенческих реакций (обращением желанного в ненавистное, доброго в злое, дружественного во враждебное), рассогласованием первоначальных намерений и конечных результатов, «кадминистративным соблазном» – использованием данной человеку власти в личных сиюминутных целях. Самоорганизация зависима от мнений, оценок и решений людей и обусловлена многовекторностью события. Такое сочетание структурирует общество на основе ценностных расхождений по проблемам социального престижа, материального положения, близости к власти и обуславливает механизм нахождения или ненахождения компромиссов относительно достижения индивидуальных интересов.

В условиях смены социального строя наиболее быстрому расщеплению подвержены ценности экономического и политического спектра, в отличие от культурных и национальных. В последних присутствуют скрытые параметры в виде идеалов труда, профессионализма, служения, духовности, которые прочно укоренены в сознании человека как родового существа. А такое сознание может успешно реформироваться, в отличие от тех, кто попал в ценностный вакуум, в случае модернизации общества. Как отмечал Хантингтон, «...культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, и вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссу. В бывшем Советском Союзе коммунисты могут стать демократами, богатые превратиться в бедных, а бедняки в богачей, но русские при всем желании не могут стать эстонцами, а азербайджанцы – армянами» [5, с.36].

По своей природе такие состояния в общественной жизни являются неустойчивыми, характеризуются резкими переходами из линейного в нелинейное состояние, колебаниями, изменениями. Они динамичны, жизненны, узнаваемы, понятны всем и этим обращают на себя внимание субъектов социального действия. В экономической сфере таким «магнатом» служит возможность получить быструю, большую прибыль (кредиты, кадры, технологии); в политической сфере – возможность осуществить или защитить интересы пришедшей к власти социальной группы; в сфере науки – использовать междисциплинарные подходы для решения новых проблемных фактов (например, геновая инженерия). Субъектами социального действия отмеченные состояния общества оцениваются как положительно, так и отрицательно, но очень редко нейтрально, так как это то поле, если рассматривать неустойчивость, нелинейность экзистенциально, где эти характеристики проявляются двойственно: не только бездеятельностью, страхом, но и радостной сопричастностью бытию,

активным стремлением навстречу будущему. Понятно, почему в свое время призыв к «строительству социализма» был воспринят с таким энтузиазмом: измученному войной, голодом и разрухой населению ближе и понятней было первое слово, чем второе.

Таким образом, социальная жизнь — это сложная динамическая система упорядоченных элементов — природного комплекса, производственной сферы, социальных институтов и человеческих общностей, взаимоотношения которых носят характер взаимосодействия, синергетичности, т.е. кооперативного действия многих элементов. В том случае, если среди этих составляющих в системе появляется одна, наиболее неустойчивая переменная, тогда она подчиняет себе все остальные, и поведение всей самоорганизующейся системы из огромного числа компонентов будет определяться поведением лишь одной этой неустойчивой переменной. На практике нередко негативные результаты — инфляция, спад производства, перекачка капитала за границу, уровень социальной защищенности, состояние экологии — начинают выполнять функцию параметра порядка, доминанты, то есть подчинять себе все остальные составляющие системы и вести ее к новому спонтанному порядку и равновесию в системе.

Идеи движения общества от равновесия к его потере и обратно, периодического чередования распада, частичного возвращения к старому, к культурным и историческим традициям и роста экономического и культурного уровня, появления нового, увеличения связей, контактов между людьми, обменов полезными навыками, обычаями, нормами поведения, знаниями, в т.ч. отход ценностей из разряда актуальных на «задворки» истории и обратно, указывают на аналогии с историческими свидетельствами о циклах процветания и гибели цивилизаций, с циклами Н.Д.Кондратьева, этногенетическими ритмами Л.Н.Гумилева, мыслями А.А.Богданова о движении общества к равновесному состоянию, но с периодическим его нарушением.

Феномен синтеза периодичности, цикличности с прямолинейной идеей прогресса в эволюции культуры и общества обретает вид волновой модели развития. А.П. Назаретян называет ее законом эволюционных корреляций [6, с.84]. Существование в колебательном режиме позволяет поддерживать сложную социальную организацию, свою целостность, время от времени преодолевать тенденцию к распаду. Крах империй, распад колониальных систем ряда стран после Второй мировой войны, распад СССР — все эти локальные катастрофы представляют собой, вероятно, проявления общей исторической закономерности [7, с.77].

Естественные колебания развития происходят за счет постоянного оттока во внешнюю среду потока энтропии, отходов процесса самоорганизации — слабоорганизованного продукта, удаляемого из живой системы. В социальных системах такой поток принял глобальные масштабы и проявился в загрязнении окружающей среды, пьянстве, наркомании, преступности, что требует особого контроля для удержания внутреннего баланса сил. В духовной сфере это проявляется распадом тех ценностей, которые исчерпали свой ресурс или ушли на периферию человеческой деятельности. Известно, что в древнем мире утверждение индивидуального бытия предметом ценностного отношения (забота о стариках, больных и раненых) пришло на смену их антиподу — безжалостному избавлению от слабых.

Замечено, что в таких неравновесных, нелинейных ситуациях возможны оказываются и социально-перспективный и тупиковый пути, не существует гарантий социально оправданного, гуманного выбора доминанты субъектом социального действия из целого спектра возможных составляющих систему,

способного противостоять очередному параметру порядка. Процесс самоорганизации социальных систем тем и характеризуется, что в преодолении социально-природного хаоса используется механизм обратной связи при взаимодействии потребностей субъекта, значимых свойств объекта и средств реализации цели. Через механизм обратной связи инициатор действия получает информацию о том, насколько был оправдан первоначальный выбор средств, целей, задач, наличных ресурсов, субъективных возможностей, оптимальных направлений действий, а также о тех границах, движение к которым следует блокировать, где случайная комбинация может привести систему в новый режим функционирования, расшатывающий социальную систему, не приводящий к желаемому результату. Другими словами, цель достигается тогда, когда оказывается построенным гармоничное целое.

Однако, цель – это духовно-практическое образование, которое достраивается до целостности лишь на стадии «выполнения» под влиянием ценностей, которые как раз и определяют характер и направление наших действий. Для этого субъект социального действия самостоятельно восполняет на основе обратной связи структуру своих действий, достраивая или меняя составляющие компоненты. В результате самоорганизации зачастую происходит ориентация на слепой и жесткий выбор, беспощадную конкуренцию и выживание сильнейших. Это чревато отрицательной обратной связью — непредвиденными последствиями, «побочными продуктами» — серьезными испытаниями, которыми так богат нынешний век: терроризм и насилие, большие и малые войны, экологические и гуманитарные катастрофы, что далеко от полноты, совершенства, симметрии, гармонии. И лишь ценности могут обеспечить эти требования в отличие от целей, средств, мотивов, которые могут быть как благими, так и дурными.

Это утверждение имеет непосредственное отношение к современной рыночной экономике. Поскольку рынок является более эффективным из всех известных способов организации производства, он дает наибольшее число продуктов и благ, и тем самым их больше становится при распределении. Главная цель – увеличение благ – без ориентации на ценности равенства и справедливости при распределении этих благ является залогом неустойчивости, так как не обосновывает концепцию уважения человеческих прав из-за несправедливого их распределения. Если общество позволяет людям умирать, потому что они слишком бедны, чтобы оплачивать лечение, если образование доступно лишь тем, кто имеет деньги, то в таком обществе эта неустойчивость может быть причиной будущих социальных потрясений. Настоящее следование таким ценностям может быть осуществлено через соответствующие институты общества, социальное страхование, поддержку гособразования и медобслуживания и т.д.

Специфическим отличием всех самоорганизующихся процессов является когерентное взаимодействие усилий субъектов, их стремлений, целей и мотивов, результат которых никто не может предсказать с достоверностью.

Поэтому проблема заключается в том, что программа поиска адекватности, ответа на вызов может оказаться недостаточной, затянутой по времени и опасной в неустойчивом, разбалансированном мире в условиях глобальных проблем.

Современная философия, анализируя проблемы самоорганизации общества, акцентирует внимание на аспектах ненасильственного, гуманного сосуществования, взаимодействия, на возможностях мягкой модернизации общества, в которых ценностные основания устойчивого развития общества играют существенную роль.

Человеческая природа изначально «футуристична». Человек постоянно проектирует свою жизнь в будущее, существует для будущего. Поэтому от того, как распорядится человек знанием, возможностями, что выберет, какой смысл вложит в свои действия, какие ценности противопоставит очередному параметру порядка, зависит его судьба. Именно ценности участвуют в разработке программы человеческих действий: они направляют и определяют характер наших действий. В переломные периоды истории, как, например, в 1917 году, люди оказывались по разные стороны баррикад, оставаясь абсолютно верными голосу совести. Все зависело от ценностной установки на то или иное событие: то, что одни воспринимают как предательство, другим видится как исполнение святого долга. И дальнейший жизненный путь уже строился в соответствии с выбранными ориентирами.

Ситуация выбора в сложной, спонтанной, вероятностной обстановке усложняется еще и тем, что люди соединены между собой, даже социально чуждые друг другу, они живут рядом на одной земле, и, главное, нужны друг другу и зависят друг от друга. Ведь любая человеческая деятельность невозможна без постоянного налаживания и расширения межсубъектных отношений. Этого требуют и многосторонняя человеческая активность, и необходимость дальнейшего развития интеллекта для отработки более оперативных (по сравнению с генетическими) механизмов накопления и передачи знаний о мире, навыков овладения предметной действительностью. Кроме того, именно обмен деятельностью между субъектами придает обществу целостный характер. Взаимосвязи, которые позволяют рассматривать общество как нечто целостное, некий субъект-организм, функционирующий на основе собственных закономерностей, взаимосвязи, существующие между личностью, объективно-необходимой деятельностью и обществом, осуществляют ценности.

Прежде всего это проявляется в их смыслообразующей функции. Идеал, цель, проект характеризуют процесс преобразовательной духовной деятельности технологически, формально, а ценности – смыслово, содержательно. Цели, модели, планы, проекты не возникнут, пока будущее не будет осознано как необходимое, желанное, ценное. Для животного, к примеру, нечто может иметь лишь значение. Для человека важен еще и смысл, а зачастую и несколько смыслов. Вспомним игрушку-белочку из известного кинофильма «Летят журавли». Главная героиня этого фильма вкладывала особый смысл в эту вещь: подарок для нее стал символом любви, памяти, верности, связи с любимым, того, что наиболее желанно, ценно, тогда как для окружающих это был только смешной игрушечный зверек, непонятная забава взрослой девушки.

Даже реализация одних и тех же целей и планов может иметь совершенно разные жизненные смыслы, разные мотиваторы социального действия, которыми являются ценности. Показателен в этом отношении социологический анализ причин, почему у нашего населения слабая выраженность карьерных ценностей. Как оказалось, дело в смысле, который люди вкладывают в понятие труда, работы. При социализме, да еще и сейчас, трудно, почти невозможно добиться повышения заработка, оставаясь внутри предприятия. Легче для этого перейти на другое место работы. Кроме того, нестабильность хозяйственной деятельности 80-90-х годов не располагает к построению долгосрочных планов, существует скрытая безработица, долгое время безденежья. Отсюда работа воспринимается, главным образом, как место общения, форма служения обществу. И лишь с появлением нового класса – предпринимателей – возникает ориентация на ценности активности и достижения в труде, т.е. появляются признаки сильной мотивации, предпосылки зарождения экономического общества. Воздействие в виде примера,

информации, идущее со стороны этих лидирующих социальных групп, может оказать влияние на другие слои общества, утверждая в культуре ценности трудовой активности, инициативы, ответственности и достижимости.

Надо отметить, что смысл — это явление культурного порядка. Именно в пространстве культуры возникает смысл объекта для субъекта. «Смысл обозначает содержательный аспект освоения человеком мира и связи человека с человеком». Человек с самого момента своего рождения погружен в мир культуры и в ходе воспитания и образования, т.е. диалога с другими людьми, приобретает к гигантскому общечеловеческому опыту. Жизнь «с другими», общение человека с человеком, по сути своей это единственная возможность человека стать и быть человеком» [8, с.123]. Человек не живет в чуждом и непонятном ему мире, глухом к чужим чувствам и страданиям. Он практически освоил его, трансформировал планету в «меблированный шар» (Мандельштам) своей цивилизации. Человек выстроил свое бытие по определенным смыслам и ценностям, имманентным его природе. Неслучайно четыре элемента: вода, земля, огонь и воздух — образы-символы, которые пронизывают древние мифы, Библию и современную литературу, — заимствованы из древнейшего человеческого производства — гончарного. Вода для человека — это не просто химическое соединение, как подчеркивал М.Хайдеггер, а и океан, и буря, и долгая дорога в пустыне к колодцу, и роса на рассвете, и святая вода. Огонь — это не только пламя, но и небесный огонь, свет домашнего очага, и прометеева дерзость. Земля не исчерпывается представлениями о полезности почвы, это и «мать-сыра земля», «родная земля», землячество. А воздух — не только атмосфера, но и дыхание зеленых просторов, голубизна неба, ночной зефир, вздох и выдох [9, с.108].

Таким образом, освоенный человеком мир, реальность, в которой он существует, обладает аксиологически значимым ландшафтом, интерпретируемым по вековым кодам культуры в виде различных феноменов общественного сознания (верования, традиции), символов и мифологий, предметов искусства, языковых значений, понятий, знаний и даже фиксированных умений. Поэтому, расколдовывая этот мир, декодируя его для себя, человек приобретает образцы и средства решения личностных задач. Культура собственно и представляет собой диалог, символ общения, т.к. это то, что объединяет людей, принадлежит всем и каждому. Наука, искусство, спорт, творчество, деловая культура бизнеса не может принадлежать кому-то как части, здесь каждый, постигая, впитывая человеческий опыт, равен другому и принадлежит целому. Культура этим связывает, объединяет индивидов. Именно в культуре между субъектами складываются отношения по поводу тех или иных явлений, фактов, событий, идей — в экономике, политике, праве, морали, этике, религии и др. Усваивая опыт общения, деятельности, мировосприятия, человек должен еще и преобразовать на его основе свои естественные возможности, способности и интересы так, чтобы состоялось рождение своего собственного жизненного пути, появление новых смыслов.

Межсубъектные действия связаны не только с результатами труда (техникой, сооружениями, произведениями искусства), но и способами, средствами, процедурами, с помощью которых эти результаты достигались. Кроме того, успешные межчеловеческие отношения связаны с навыками, приемами, умениями, т.е. с уровнем мастерства, который играет немаловажную роль при создании как материального, так и духовного арсенала культуры. Ведь человек постоянно создает определенные правила, нормы и принципы собственного существования, чтобы противостоять стихийной природе, и личным инстинктам. Это один из способов освоения, организации социального хаоса.

Общение субъектов для осуществления планов, целей, проектов требует в совместной деятельности согласия, взаимопонимания, духовного единства, а, значит, и выбора партнера, предмета диалога, целей и обусловлено в конечном счете ценностями. Очевидно, что на начальном этапе от характера оценки способов, навыков, результатов, от умения оценивать вообще зависит организованность, слаженность, упорядоченность социально-управленческой деятельности, медицинского обслуживания, педагогического процесса, военного дела, творческой и коммуникативной деятельности.

Значимость, должное, норма, идеал, цель, предпочтение, интерес, оценка входят на разных уровнях в сложную структуру ценности и проявляются в зависимости от жизненной ситуации. Субъекту социального действия необходимо проявить оценочное отношение к явлению, эмоционально пережить его объективные свойства, соотнести эти свойства со своими интересами и потребностями, со своими целями и вынести оценочное суждение, т.е. зафиксировать результат оценочного отношения. Ценность для своей актуализации требует уже выхода субъекта на более высокий уровень – способности придания смыслов предмету, выявления новых смыслов, что проявляется только в культурной среде, прежде всего, в межсубъектных отношениях. Как раз самые необходимые сегодня ценностные понятия «добро», «мир», «свобода», «справедливость», «любовь» имеют межсубъектную природу и выражают определенные виды отношений между людьми, т.е. высшие духовные ценности можно объяснить только исходя из субъект-субъектных отношений.

Межсубъектные отношения опосредованы объектом-носителем, который имеет свою значимость, отвечает определенным нормам, может выступать в качестве образца, идеала. Эти характеристики объекта-носителя взаимосвязаны и в любой момент могут выйти на первый план в качестве самостоятельной ценности, актуализируясь, т.е. выступая в качестве параметра порядка, соединяя или разъединяя этим свойством субъектов социального действия. Разделенная с другими членами сообщества ценность такого объекта-носителя (например, эффективность работы новой техники, использования особой технологии) содействует сплочению людей, положительно влияя на качество их жизни, облегчая и облагораживая сам труд. Социальная значимость способности человека влиять на ход дел в обществе проявляется в существовании и функционировании особых ценностей: власти, богатства, знания, мастерства, славы, которые выступают своеобразными ориентирами. С ними индивиды и социальные группы соотносят свои действия, добиваются реализации своих целей и планов, преобразуя экономику и материальное производство, средства связи и транспорта, медицину, военное дело, состояние экологии.

Таким образом, главная особенность их специфики состоит в том, что они включают в себя помимо необходимого и должного осознанное волеизъявление – желаемую цель, которая становится идеалом, нормативно-регулирующе обратно воздействуя затем на межсубъектные, межчеловеческие отношения, а через них и на социальную практику». Желаемое, связанное со свободным, добровольным выбором, душевным стремлением, граничит с чувством удовольствия, радости, душевного подъема и этим преодолевает бездеятельность, страх, неопределенность и хаос, способствует реализации идеалов как целей, стремлений. Поэтому ценности не отчуждают человека от других людей, от природы, а собирают людей в общности: семью, коллектив, нацию, государство. Опыт прожитого учит нас, что рай не создается ни политическими переворотами, ни властными декретами, не только рай, а и плохонькая «электрификация». Нельзя заставить любить, быть счастливым, честным, т.к. ценностные отношения являются внутренними и ненасильственными для людей.

Именно это свойство ценностей позволяет наиболее определенно говорить о возможности сознательной организации общества: например, в условиях рыночных отношений осуществлять социальное страхование, поддерживать образование, уровень минимальной заработной платы, контролировать цены и доходы, качество медицинского обслуживания, продуктов питания, осуществлять запрет наркотиков и др. В этом смысле ценности – культурные (мягкие) инструменты процесса модернизации общества.

И, наконец, ценности в структуре социального субъекта (личности, государства, народа) образуют тот остов, который нельзя сокрушить, отобрать силой, захватить. Ценности сохраняются как раз потому, что выражают фундаментальные ориентиры и нормы поведения. Они глубоко укоренены в индивидуальную и историческую память.

Итак, специфика, проявление, функционирование ценностей в обществе определяется межсубъектными отношениями, и в них же ценности реализуются. Мы судим о ценностях по тому, как они реально выражают себя в нашей жизни, во множественных вариантах отношений человека к себе, другим людям, обществу и природе, в тех смыслах, которые мы придаем окружающему.

Понятно поэтому, почему субъект социального действия всегда стоит перед трудным выбором из множества альтернативных способов, средств, путей реализации цели: что предпочесть и от чего отказаться, что забыть и через что переступить, как установить очерденность предпочтений: выбор происходит под влиянием достойных или приемлемых ценностей, придающих жизни смысл и привносящих в нее радость.

Таким образом, самоорганизация общества — результат не только научно-технического прогресса, развития интеллекта человека, его морали, а также когерентного взаимодействия индивидуальных сил, стремлений, целей, мотивов, целого ряда духовных феноменов (идеалов, убеждений, веры, норм, правил). На наш взгляд, эффективным, информационно емким средством объяснения механизмов самоорганизации общества служат ценности, которые связаны с положительным в жизни людей, с тем, что жизненно важно, разумно, целесообразно, прогрессивно, что необходимо людям. Стихии развития, волновой смене устойчивых и неустойчивых состояний человечество противопоставляет конструктивное взаимодействие, основанное на эквивалентной кооперации целенаправленных усилий субъектов с существенными внутренними тенденциями природных, социальных, производственных комплексов. Эту интегративную функцию выполняют ценности, благодаря их специфике и сложной многоуровневой и глубинной структуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахизер А.С. Нравственность в России и противостояние катастрофам // Общественные науки и современность. – 1997. – №6. – С.26-37.
2. Назаретян А.П. Историческая эволюция морали: прогресс или регресс? // Вопросы философии. – 1992. – №3. – С.82-84.
3. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (Синергетика исторического прогресса). – М., 1996. – 163 с.
4. Рузавин Г.И. Самоорганизация и организация в развитии общества // Вопросы философии. – 1995. – №8. – С.67-72.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полит. исследования. – 1994. – №3. – С.30-44.
6. Назаретян А.П. Технология и психология: к концепции эволюционных кризисов // Общественные науки и современность. – 1993. – №3. – С.82-93.
7. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. – 1997. – №3. – С.62-78.

8. **Каган М.С.** Философская теория ценности. – СПб.: ТООТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
9. **Крымский С.** Философское понимание человека // Философская и социологическая мысль. – 1996. – №3-4. – С.102-116.